

НИКОГДА не забыть мне, как я входил вместе с другими депутатами в здание нового Кремлевского дворца, не забыть ни первых торжественных и бесконечно захватывающих минут открытия заседания второго съезда партии, ни боевой ее работы, ни триумфального его завершения...

Каждый, кто занимался с материалами съезда, мог убедиться, сколь ярко и монументальна наше партия. Но если бы мы знали, как это ощущалось там — в зале заседаний съезда! Как чувствовали мы связь партии со всем народом и исполненную решимостью партии, советского народа построить коммунистическое общество, утвердить на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

Прошлое годы. Идея по широкой дороге коммунистического строительства, наш народ будет брать все новые и новые рубежи хозяйственного и культурного строительства, у каждого из нас не будет недостатка во впечатлениях, но также же скажем, что присущие съезду ощущения этого съезда.

Построение коммунизма стало практической задачей партии и народа. Отсюда определение и центральное обоснование в Программе КПСС, доказавших Н. С. Хрущева и в его заключительном слове, решениях и материалах съезда.

Последние слова, решениях и материалах съезда. Успоминать, как Никита Сергеевич сравнил программы нашей партии с трехступенчатой ракетой. Под пром аплодисментов делегатов и гостей съезда он сказал: «Первая ступень вывела нашу страну из капиталистического мира, вторая — подняла ее к социализму, а третья — привела ее к коммунизму. Она движется по тонкому краю, проложенному гениальным Лениным, нашей революционной теории, ее пытает самая великая актерка — энергия строителей коммунизма». По размаху и величеству поставленных задач, по глубине научного предвидения и органической связи в языке Программы нашей партии является одна из самых выдающихся произведений творческого наследия марксизма-ленинизма. Поэтому и называна она по праву Коммунистическим манифестом современной эпохи.

Об этом за последние полтора месяца можно было не раз прочитать в статьях, докладах, выступлениях наших друзей, руководителей братских коммунистических партий, в речеволонгах пленумов Центральных Комитетов этих партий, в статьях зарубежных публицистов.

Наши идеологические противники бессильны противостоять что-либо четким, ясным и научно обоснованным положениям Программы. И сошлось только на один пример. Американский журнал «Лайф» в статье под весьма примечательным заголовком «Вспущен великий штурм» с горечью признает, что «составленный Никитой Хрущевым проект новой Программы Советской Коммунистической партии — поистине грозный документ... Он поставил Запад в нелегкое положение, еще раз показав всему миру, что у коммунизма действительно есть генеральная стратегия, действительно есть перспективный план, создающий и призывающий будущее, что коммунизм может рисовать свое предназначение так, чтобы убеждать миллионы в том, что он — предопределение будущего истории».

Новая Программа КПСС поражает своей точностью, детальностью и конкретностью при пояснении разнообразных разделов. В ней нашли свое отражение многие сложнейшие вопросы политической экономии, философии научного коммунизма, содержатся замечательные теоретические открытия и выводы.

Дважды второй съезд КПСС подчеркивает в своей резолюции, что «в настоящем время главные в идеи-

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 153 (1333)

Суббота, 23 декабря 1961 г.

Цена 3 коп.

## К ВЕРШИНАМ!

М. ЦАРЕВ,  
народный артист СССР

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦

♦





# ПОЭЗИЯ КЛЕЯ И НОЖНИЦ

Владимир ОРЛОВ

о

**В БЕРЛИНЕ (ГДР) открыта Международная выставка политического фотомонтажа и рисунков. На ней представлено несколько сот фотомонтажей художников: Джона Хартфильда (ГДР), Александра Житомирского (СССР), Мечислава Бермана (Польша). Кроме того, показаны рисунки художника Антонина Пельца (Чехословакия). Этим художникам обещают любовь к простым людям, неизменность композиции Святой Троицы. Именно в этой пытательной среде фотомонтаж возник и развивался.**

Союз художников ГДР предполагает показать эту выставку в нескольких странах.

**ФОТОГРАФИЮ называли часто «живописью белков». Это было горде название. Оно родилось во времена Парижской Коммуны. Но должны были пройти десятилетия классовых боев, чтобы фотография стала оружием бедняков, оказавшись на вооружении лейб-борьбы пролетариата.**

Еще в первую мировую войну немецкий художник Хельмут Харцфельд (немецким прозвищем «Джон Харцфильд») открыл, что одно лишь сопоставление соответствующим образом подобраных фотодокументов может вызвать у зрителей осознание, каким образом фотография стала оружием бедняков, оказавшись на вооружении лейб-борьбы пролетариата.

Где истоки этой силы?

Мы задумались над этим, перелистывая каталоги берлинской выставки политического фотомонтажа и рисунка в Польше. Искусство.

Уже самые первые наблюдения подтверждают, что фотомонтаж воздействует на зрителя во многом по-иному, чем обычная графика. Лиса М. Бермана, озаглавленная «План», изображает «классическую «буржуазную» руку, опускающую патрон в затвор винтовки, приводящую в движение солдата. Композиция довольно одиличная, не новая для современного политического карикатуристики. Но монтаж Бермана зачаривает чрезвычайно. Потрясает наглая достоверность перстия на пальце холеной руки, полированное шестигранное натурального патрона и портретный и смуглый лиц невинственного солдата. Потрясает документальность, фотографическая чистота тех деталей, которые ранее в условном, гротесковом виде рисовали перо и кисть политических карикатуристов. Клей и ножницы создают здесь свою поэзию, свою публицистическую сущность, отличающуюся от поэзии и публицистики кисти и пера. Эта поэзия демократична. Художники добавляют в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

Полицейские метафизики из прусской цензуры беспредметно пропускали в печать фотографии окопов, экипажи оружия, куклы, магазины, солдатская нога, блокноты, рассматривая по отдельности все три компонента смеси. Так средневековые провинции беспрепятственно отсыпали на алтарьский прилавок серу, селитру и угольный порох, подозревая даже в какое беспокойство зелья преобразятся они в ступу Бертольда Шварца. Но вот все три ящика без всякой подписи соединились на одной странице, и подобие взрывной волны сотрясло стены человеческих сердц.

Как и в каждой биографии открытия, в истории фотомонтажа сохранились несколько анекдотов, доказывающих, что многие приемы этого искусства были найдены неожиданно и случайно. Но серьезный историк, вероятно, не будет коллекционировать интонационные случайности, а потребует поэзии и объяснять неизбежность

этого момента.

«В ЗИМНЕЕ время, когда на улице пурга и мороз 45°, — пишет нам китайский Б. Голиков из далекого Норильска, — хорошо сидеть у радиоли и слушать любительские произведения. Да только не балуют нас граммофонами, магазинами, репертуаром «бадий, старый». О том же сообщают О. Лебедев из Кривого Рога: «Поклонение в новых магазинах пластинок классической музыки — явление редкое. Раскупают на быстро, в списках имеющихся оставляется изрядно надоеvшая крахмализованная музыка. О. Мехришанян из Тифлиса приходит, и выходит: «Торгующие классикой не любят, приобрести граммофонами классической музыки в нашем городе невозможно». Таких писем много. А. Задновский (Бородин), И. Файзуллин (Зеленодольск), А. Петров (Улан-Удэ), В. Гончаров (Петрозаводск), Н. Никитинская (Карелийская область), М. Монсевио (Саратов), В. Ханини (Казань), А. Тибек (Кайса), Г. Суслов (Ашхабад) спрашивают, возникли ли вспышки интереса к пластинкам. И действительно, тысячи покупателей бесполезно расстреливают дорогое время на поиски желанной граммофонной и в большинстве случаев получают разочарованный ответ скучающего продавца: «нет, когда будет — неизвестно».

Долгиграющие пластинки проходят сложный путь от Все-сожженной студии грамзаписи, где она зарождается, к заводу, где ее размножают массовыми тиражами, и далее через перевальные пункты, торговой сети — к покупателю. Где-то на этом пути пластинка застывает, и покупатель ее не получает. Доказательства причин, мешающие советским людям в полной мере пользоваться плодами этого замечательного изобретения нашего века, ставят насущно необходимую, решительную начальственную звукозапись.

4.700!

Столько долгиграющих пластинок выпустила Все-сожженная студия грамзаписи. Этим фондом располагает сейчас наша промышленность. Если учить, что на одной пластинке размещаются часто по несколько самостоятельных записей, то общее количество произведенных исчисляется многими тысячами.

Музыка представлена в записях почти всеми лучшими, что

создала русская и мировая музыкальная классика.

Все симфонии и другие симфонические произведения, Балакирев, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского, Танеева, Калинникова, Скрябина, Рахманинова записаны в исполнении лучших оркестров страны под управлением выдающихся дирижеров. Значительно расширен репертуар зарубежной музыки: все симфонии и все фортепианные сонаты Бетховена и почти все его квартеты, все симфонии Брамса, многое симфоний Гайдна, Моцарта, прозведения Вивальди, Баха, Генделя, Шуберта, Шопена, Листа, Дворжака, Франка, Грига, Сен-Санса, Дебюсси, Равеля, Бриттена, Гершвина... В исполнении коллективов Большого театра и других лучших оперных театров страны записано 55 опер. Впереди в числе целиком воспроизведена музыка балетов Чайковского «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик», Глазунова — «Раймонд», Прохоренкова — «Ромео и Джульетта».

Много сделано для популяризации советской музыки. В репертуар грамзаписи вошли почти все симфонические и камерные произведения Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, Кабалевского, спрашивавшие возникновение неподражаемыми пластинками. И действительно, тысячи покупателей бесполезно расстреливают дорогое время на поиски желанной граммофонной и в большинстве случаев получают разочарованный ответ скучающего продавца: «нет, когда будет — неизвестно».

Долгиграющие пластинки проходят сложный путь от Все-

сожженной студии грамзаписи, где она зарождается, к заводу, где ее размножают массовыми тиражами, и далее через перевальные пункты, торговой сети — к покупателю. Где-то на этом пути пластинка застывает, и покупатель ее не получает. Доказательства причин, мешающие советским людям в полной мере пользоваться плодами этого замечательного изобретения нашего века, ставят насущно необходимую, решительную начальственную звукозапись.

Если четыре года назад «Советская культура» имела все основания упрекнуть студию грамзаписи в бедности ее репертуарного портфеля, то теперь положение изменилось в корне: долгиграющие пластинки есть! Но почему их так трудно приобрести?

ПЛАСТИНОК МАЛО!

Утверждает директор Московского дома граммопластинок Геннадий Леонтьевич Баскаков.

Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам,

в 192 года промышленности выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

В 1962 году промышленность выпустит около 15 миллионов долгиграющих пластинок, в спрос на них вдвадцать раз превысит это количество.

Да, действительно, растут культурные потребности советских людей, очень быстро растут, и промышленность за них не успевает. Но разное увеличение, выпуск пластинок — дело не масштаба или даже года. Задача эту можно полностью решить лишь вводом в действие новых больших производственных мощностей (и это тема особого разговора). Сейчас же необходимо по возможности расширять имеющиеся 15 миллионами и следить так, чтобы в первую очередь тиражировались записи лучших произведений мировой сокровищницы культуры. Ввод в графику обычные фотографии так, как Мазковский вводил в поэзию обиходное слово.

</div